

Над замком раскинулась мрачная ночь, его мрачные башни и стены развернулись перед глазами, точно живописный свиток.

Раздался холодный и бездушный голос Главной системы:

[Подземелье на выживание: Банкет графа]

[Время на выживание: десять дней]

[Все игроки переносятся в локацию]

Ничего не стало видно...

Внутреннее вещание Главной системы продолжалось. Для Чжу Яо это был не первый вход в подземелье, но на сей раз он чувствовал себя необычайно взволнованным, а его тело предельно сосредоточенно улавливало малейшие изменения окружающей среды во время перемещения.

[Граф Лестер страстно любит вечерние балы, что проходят на закате. Прекрасные юноши бесследно исчезают в ночной темноте. Люди для них — не более чем забава.]

[Кровавая луна взойдет через десять дней. Эта пиршество обречено стать катастрофой.]

— Ты что творишь? — с гневом произнес молодой мужчина с привлекательной внешностью.

[Все игроки успешно перенесены.]

Чжу Яо почувствовал лишь, как перед глазами всё погрузилось во мрак. Когда он снова открыл их, то еще не успел сообразить, где находится, как его пальцы вдруг отяжелели, и раздался звонкий звук: шлеп!

Похоже, чашка с кофе упала на пол и разбилась.

И звуки, и зрение казались какими-то нереальными, искаженными. Сердечко Чжу Яо тут же испуганно затрепетало, он прикусил губу.

В то же время в голове раздался электронный голос, совершенно не похожий на голос Главной системы:

[Игрок Чжу Яо, по поручению Демона назначены: помощник подземелья 001, система стрима и платформа расчетов успешно привязаны. Ваша патология в этом подземелье: зрительные и слуховые нарушения. Пожалуйста, примите к сведению.]

Надо же, зрительные и слуховые нарушения...

Неудивительно, что его органы чувств — зрение и слух — так притупились.

Чжу Яо изо всех сил замигал, пытаясь понять, насколько серьезны его проблемы со зрением и

слухом, но в следующее мгновение мощный толчок отбросил его в сторону. Чжу Яо рухнул прямо на ковер, и отчетливая волна боли заставила его морщиться.

Как больно.

Однако перед глазами всё расплывалось, словно у человека с тяжелой близорукостью, который снял очки. Чжу Яо запрокинул голову и видел лишь смутные цветочные пятна; его глаза, подобные бусинам из цветного стекла, задернувшись туманной поволокой из-за невозможности сфокусироваться. Он слегка нахмурил брови, что придавало его лицу еще более неподдельное простодушие.

Судя по подсказке Главной системы, неужели он оказался в каком-то роскошном помещении в доме главного сюжетного персонажа — графа Лестера?

[Да] — прозвучал в голове механический голос 001.

[Чжу Яо, ты уже месяц живешь в доме графа, и все считают тебя его приемным сыном. Сейчас перед тобой третий сын графа, Бернард.]

001 бесстрастно поведал предысторию персонажа, но этот холодный механический голос принес Чжу Яо удивительное успокоительное чувство. По правде говоря, это был первый раз, когда у него появился собственный помощник по подземелью.

[Изначально ты прислуживал ему за чтением книг, и только что пролил на него кофе, а заодно разбил чашку. Из-за этого молодой господин Бернард страшно рассердился.]

— Ты что, оглох? Я зову тебя, а ты не реагируешь?

Сквозь пелену в ушах Чжу Яо расслышал брань мужчины и инстинктивно сжался. Он догадывался, что, видимо, в момент перемещения чем-то разозлил этого третьего молодого господина графского рода, и интуиция подсказывала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

И действительно, мужчина вовсе не собирался успокаиваться оттого, что просто толкнул его. Напротив, слегка растерянный вид Чжу Яо лишь подлил масла в огонь его гнева.

На лице отпрыска аристократического семейства не было и тени дружелюбия, он отчитывал юношу:

— Ты вылил кофе на меня, испачкал мне одежду и брюки, и при этом еще строишь из себя обиженного?

Чжу Яо еще толком ничего не сообразил, как мужчина вмиг ухватил его за воротник. То ли у того была богатырская сила, то ли ткань одежды изначально оказалась никудышной, но от столь грубого движения воротник мгновенно разошелся по швам.

Трессь —

Чжу Яо испуганно коротко вскрикнул, а затем внезапно сообразил, что, возможно, своими действиями где-то снова разгневает Бернара, и тут же прикусил приоткрытые губы. Не видя вокруг себя ни единого четкого очертания, он всё равно хмурил тонкие светлые брови, глядя на лицо мужчины.

Опыт прохождения нескольких подземелий подсказывал ему, что в такие моменты лучше помалкивать. Но это подземелье отличалось от прежних, и при мысли об этом Чжу Яо вновь нервно задрожал губами, даже забыв о том, что его воротник был полностью разорван мужчиной.

Из-под лоскутов дешевой ткани открылась белизна тонкой шеи и изящные линии ключиц. Вероятно, от трения о грубую материю кожа там слегка порозовела.

Мужчина явно тоже залюбовался открывшимся зрелищем: от его прежнего гневного выражения лица не осталось и следа, сменившись полнейшим изумлением.

Бернард и сам не понимал, почему его движение — он ведь собирался как следует проучить маленького простолюдина — вдруг оборвалось. Его кадык, обтянутый галстуком-бабочкой от костюма, невольно и сдержанно сглотнул.

Как простолюдину удастся сохранять кожу такой нежной? Откуда у него такая красивая шея?

Такая тонкая и хрупкая, ее, пожалуй, можно сломать одним движением руки, просто сжав пальцы?

Мужчина пристально вглядывался в этот незнакомый участок кожи, его брови начали постепенно опускаться.

Как раз в тот момент, когда Бернард уже хотел податься вперед, чтобы получше разглядеть, взаправду ли эта кожа так нежна или это лишь видимость, до его слуха донесся дрожащий голос извинений:

— Прости.

Голос едва заметно подрагивал, выдавая глубокий страх.

Мужчина резко замер, поднял глаза и увидел, что Чжу Яо слегка покусывает зубами свои ярко-красные пухлые губы, словно только так мог сдержать дрожь. От этого зрелища Бернард снова нахмурился.

— Как ты меня назвал? Никакого обращения, перед кем ты тут извиняешься? — Бернард злобно разжал зубы Чжу Яо, вцепившись в его нижнюю губу. — Открой рот, только так можно говорить членораздельно.

Грубоватые подушечки пальцев прошли по нижней губе, и Чжу Яо едва не заплакал от боли. Он не видел выражения лица мужчины, но догадался, что его извинения возымели действие. По его мнению, этот NPC должен был хоть немного дорожить правилами гостеприимства и

хозяев дома, ведь он сам — гость в особняке графа.

Наверное, если он искренне извинится, этот человек перестанет злиться?

Мужчина по-прежнему не отпускал его. Охваченный страхом и напряжением, Чжу Яо лихорадочно соображал: если удастся заставить посторонних ошибочно принять его за приемного сына графа, то, по логике вещей, этот персонаж должен называть молодого господина дома братом?

Чжу Яо не был до конца уверен, а при мысли о том, что это подземелье полно призраков и нечисти, а стоящий перед ним мужчина — пойдя пойми, человек он или демон... ему становилось еще тревожнее. Какая неудача, едва появившись здесь, столкнуться с подобным NPC.

— Братец, прости, я не специально, — мягким голосом вновь извинился перед мужчиной Чжу Яо.

В этот момент его ручки с искренним усердием обхватили кулак мужчины, но от ледящего холода чужой кожи Чжу Яо снова судорожно вздрогнул.

[Как холодно, почему его руки такие ледяные?]

001 ничего не ответил.

— Кого ты назвал братцем? Кто разрешал тебе звать меня братом?

Когда кареглазый шатен пришел в себя, он тут же рывкнул: неужели этот мелкий простолюдин вздумал набиваться в родственники к аристократам вроде них?

Бернард с нескрываемым отвращением посмотрел на Чжу Яо и, осознав, что его собственная рука все еще зажата в ладонях какого-то ничтожества, отдернул ее так, будто его ударило током.

Но, взглянув на жалкого маленького простолюдина, распростертого на ковре, желание поиздеваться вновь взяло верх. Он схватил Чжу Яо за плечи и предупредил:

— Простолюдин, запомни раз и навсегда: тебе запрещено называть меня братом, слышишь?

От внезапного помешательства этого человека лицо Чжу Яо побелело от страха. Он закивал, а из-за того, что чужие пальцы слишком сильно сжали его плечи, глаза невольно заволокло слезами от боли.

— Бернард, Чжу Яо опять довел тебя до гнева?

У дверей кабинета элегантный мужчина в серо-коричневом костюме в полосу легко постучал по косяку. Бернард тут же бросился его встречать и приветливо окликнул:

— Как здорово, братец Батист, ты вернулся.

— Да, — заметив кофейное пятно на одежде Бернара, Батист брезгливо поморщился. — Похоже, наш маленький гость неосторожно пролил на тебя кофе, раз уж он умудрился так сильно разозлить тебя?

Его взгляд скользнул в сторону Чжу Яо, который как раз поднялся с пола и принялся приводить в порядок одежду, и на мгновение на лице Батиста отразилось удивление: он никак не ожидал, что верхняя часть одежды Чжу Яо окажется фактически разорванной в клочья, а сам парень в панике будет выглядеть так, будто готов расплакаться в любую секунду.

Что здесь произошло?

Батист с недовольным видом посмотрел на Бернарда. А Бернард тем временем продолжал жаловаться: Я тут немного устал читать, велел ему сварить мне чашку кофе, а он даже с такой мелочью справиться не может. И ума не приложу, что такого граф в нем нашел, раз вздумал усыновить этого маленького простолюдина.

Услышав брезгливый тон Бернарда, Батист легко усмехнулся и предложил: Чего тут злиться? Раз Чжу Яо испачкал твою одежду, пусть он ее тебе и вычистит. Чжу Яо, иди сюда, вытри своего брата Бернарда.

Мм? — Бернард замер, словно его сердце на миг перестало биться. Он совершенно не ожидал, что Батист скажет такое. Бросив взгляд на область перехода между своей рубашкой и брюками, он подумал: вытирать здесь...

Но тут же в его голове промелькнула какая-то забавная мысль, уголки его рта изогнулись в злой ухмылке, и он приказал Чжу Яо: Маленький простолюдин, иди сюда и вытри то, что ты испачкал.

На самом деле у Чжу Яо было плохо со зрением и слухом. Он лишь знал, что в тот момент, когда Бернард уже собирался сорваться, кто-то у входа внезапно окликнул его, благодаря чему ему удалось избежать беды.

Сейчас он общался с Ноль-Ноль-Один и все еще сокрушался, почему ему так не везет: едва попав в подземелье, он столкнулся с такими вредными неигровыми персонажами. В этот момент Ноль-Ноль-Один внезапно прервал его: [Иди и вытри то место на Бернарде, которое ты испачкал].

Чжу Яо: ? [Я же ничего не вижу]

Ноль-Ноль-Один: [Ты видишь, просто нечетко. Иди быстрее, они подгоняют, не зли здешних неигровых персонажей]

Чжу Яо слегка закусил губу. Хотя всего мгновение назад от Бернарда исходило пугающее ощущение нечеловеческой природы, раз Ноль-Ноль-Один уже предупредил, что здешних неигровых персонажей лучше не сердить, стоило попытаться этого избежать.

У него не оставалось выбора, и, ориентируясь на расплывчатые силуэты в поле зрения, он приблизился к тому месту, где сидели братья.

На большом европейском диване в кабинете Батист и Бернард сидели по обе стороны. Бернард широко раскинул ноги, жестом подзывая Чжу Яо к себе между ними, а Батист дружелюбно протянул ему носовой платок и мягко произнес: Воспользуйся этим.

Чжу Яо оцепенело взял платок. Батист же заметил его тонкие, белые как нефрит пальцы, фаланги которых отливали едва заметной розовиной. Как они могли быть красивее, чем руки благородных девиц?

Он невольно коснулся большим пальцем его руки, и хозяин пальцев, словно испуганный хомячок, тут же отдернул руку. Из-за этого платок выскользнул и упал на пол.

Неужели он так боялся?

Батист приподнял веки.

Ты что творишь? Даже платок удержать не можешь? — нетерпеливо выругался Бернард.

Чжу Яо:...

[Куда упал платок?]

[У твоих ног, подними быстрее] — подсказал Ноль-Ноль-Один.

Чжу Яо медленно выдохнул и моргнул, пытаясь рассмотреть все хоть немного четче, но свет у пола был слишком тусклым, а на ковре пестрел разноцветный узор, так что Чжу Яо совершенно не мог разобрать, какой именно оттенок принадлежит платку. При этом шарить наощупь по полу, как слепой, он не мог — неигровые персонажи сразу бы его раскусили.

Если неигровые персонажи догадаются, что он игрок, это создаст проблемы.

[Ноль-Ноль-Один...] — он инстинктивно попытался обратиться за помощью к помощнику подземелья.

Но поскольку это касалось прохождения подземелья, Ноль-Ноль-Один не дал ему подсказки.

Ноль-Ноль-Один: [В таких делах рассчитывай только на себя, иначе от бонуса к болезни Демона не будет никакого смысла].

Чжу Яо:...

Он на мгновение растерянно уставился на размытые цветные пятна у ног, испытывая панику. Что делать... Он не мог гарантировать, что с первой попытки найдет этот платок.

Если он начнет искать, не поймут ли неигровые персонажи, что у него проблемы со зрением? Но приемный сын графа не должен иметь таких проблем. К тому же он все еще не знал, кто эти двое рядом с ним — люди или призраки...

Его личико покраснело от напряжения, на кончике носа выступили капельки пота, брови слегка сошлись на переносице. Вся эта растерянность, отразившаяся на его лице, со стороны сидевших на диване братьев выглядела так, будто парень просто до смерти испугался.

Тупица, — выругался Бернارد, нагнулся, поднял платок, сунул его в руки Чжу Яо и нетерпеливо приказал: Вытирай.

Чжу Яо не обратил внимания на оскорбление Бернарда, скорее даже почувствовал облегчение. Для человека с нарушениями зрения и слуха вытирать одежду было куда безопаснее, чем делать что-то другое. Хорошо хоть осязание его не подвело: стоило пальцам нащупать липкое и влажное место, как он тут же принимался тереть его платком.

И тогда он снова начал мысленный диалог с Ноль-Ноль-Один.

Первым вопросом было: [Они оба люди?]

Ноль-Ноль-Один: [Да]

[!] [Здорово! Они не призраки!]

Ноль-Ноль-Один: [В этом подземелье есть вампиры, будь осторожен]

[Угу, я знаю. Но сейчас я все равно рад, раз они не призраки, мне стало спокойнее. Я немного боюсь такого]

Ноль-Ноль-Один: [Заметно]

Чжу Яо немного покраснел. Вообще-то ему не следовало бояться призраков. В реальном мире он родился в семье, занимающейся метафизикой, поэтому изгнание духов и нечисти было для

него привычным делом. Но сам он с самого детства панически боялся призраков, поэтому из всего арсенала знаний принципиально и предвзято избегал всего, что было связано с ловлей духов. Зато он проявил потрясающий талант в гаданиях и предсказаниях, чем всё-таки не посрамил имя своего искушенного в метафизике рода.

Только вот за раскрытие небесных тайнов, если заниматься этим слишком часто, неизбежно настигнет кара небес. Причём его эта небесная кара, казалось, преследовала с особой жестокостью: толком ещё ничего не нагадав за свои двадцать лет жизни, двенадцать из них он провел на больничной койке, не вставая с постели и почти не видя солнечного света.

А позже его неведомым образом затянуло в этот Бесконечный поток, где он заключил странный контракт с неким Демоном, который так ни разу и не показал своего лица.

Контракт гласил, что он сможет полноценно и здорово жить в мире Бесконечного потока, к тому же за ним сохранятся его исконные навыки гадания, которые в подземельях на прохождение можно использовать для поиска выхода. На самом деле он уже несколько раз проходил подземелья именно благодаря этому, но никак не ожидал, что Демон самовольно изменит условия договора.

Нынешнее подземелье было самым первым после изменения контракта.

Подземелье на выживание, из тех, где выхода из него просто не существует. При этом в самом подземелье ему полагалось страдать от странных, причудливых болезней, и ни в коем случае нельзя было попадаться на глаза неигровым персонажам.

Чжу Яо закусил губу. Было бы враньем сказать, что ему не обидно терпеть такие издевательства со стороны Демона. Но он прекрасно понимал, что не отличается особой сообразительностью и совсем не похож на других, прожженных Игроков, способных сразу раскусить ловушки Демона. Он лишь хотел побыстрее завершить Бесконечный мир и со здоровым, крепким телом вернуться к воссоединению со своей семьей.

— 001, открой комнату для трансляции, мне пора начинать зарабатывать деньги, — шмыгнул носом парень, уткнувшись носом в штанину неигрового персонажа, которую он протирал.

001:

Оно и впрямь еще не встречало Игрока, который бы так прямолинейно заявлял о заработке на трансляции в Бесконечном потоке. Подключившись к стриминговой платформе и издав короткий писк, система мгновенно передала картинку с этого места в эфир.

001: □Готово. Обнаружено, что Игрок Чжу Яо ведет трансляцию впервые, поэтому система автоматически включила рекомендации. Можешь выбрать, включать ли запрет на отправку сообщений для комментариев□

Однако прежде чем Чжу Яо успел сделать выбор, прямо над его головой раздался резкий вдох. Бернارد с перекошенным от гнева лицом уставился на этого Маленького простолюдина, припавшего к его коленям:

— Куда это твои руки лезут?

Пальцы Чжу Яо, всё ещё шарившие по одежде Бернарда, испуганно дрогнули, и его мысли мгновенно вернулись в реальность. Но поскольку он всё ещё ничего не слышал, на его лице по-прежнему читалось полное недоумение, и он спросил у 001: [О чём они говорят?— Ты только что потрогал его dick, мой дорогой сводный братец, — мягко произнес Батист, а на его губах заиграла лукавая улыбка.

[Дэбы!! Этот новенький стример с самого начала выдает такое жарилово??]

[Охренеть! Разве стрим с ТАКИМ масштабом я могу смотреть бесплатно, ничего не платя?]

[Дик-дик! От прикосновения этого красавчика он небось превратился в superdick, ахахахах...]

.....

[!]

Хотя Чжу Яо и не расслышал, что именно сказал Батист, в этот момент его сердце едва не остановилось от бешено летящих комментариев, и он в ужасе посмотрел на Батиста!

Глава 2. Банкет графа. Часть 2

Чжу Яо теребил носовой платок, не зная, что сказать или, вернее, что сделать.

Чистый душой юный предсказатель судеб, прошедший всю свою юность в больничных стенах, разумеется, никогда не видел ничего подобного. До того как попасть в Бесконечный мир, он почти даже не общался с людьми, не говоря уже о том, чтобы вот так взять и потрогать... это место у незнакомого мужчины.

Но Чжу Яо понимал, что в этой ситуации виноват он сам. Казалось бы, следовало немедленно объясниться и принести извинения, но неизвестно почему он просто замер на месте от неловкости. Его лицо залилось краской стыда и смущения, покраснев от кончиков ушей до самого основания шеи, особенно когда он отчетливо почувствовал, как оба NPC со злобещим умыслом разглядывают его.— О боже, мой сладкий, с чего это ты вдруг начал чувствовать себя виновным?

— В панели подробной информации написано, что у Яо-Яо нарушения зрения и слуха. Спасите, мой сокровище так жалок, он даже не слышит, как эти два вонючих мужлана к нему пристают,

и при этом думает, будто сам домогался до вонючих мужланов!

— Э-э-э... При всем уважении, я просто кричу: привет, жена!

— А-а-а-а, глупенькая жена!! Подумай о том, что твоя одежда до сих пор вся в лохмотьях! Это вонючие мужланы тебя обижают!

— Разорванная одежда, жена ам-ням-ням~

Чжу Яо, который изначально планировал взглянуть на комментарии, чтобы хоть немного снять неловкость:

— 001, помоги мне выдать им мут.

— Мгм, — отозвался 001.

Братя на диване, заметив растерянное выражение лица Чжу Яо и то, как сильно покраснели его щеки, Батист тихо усмехнулся:

— На что ты смотришь? Хочешь, чтобы я замолвил за тебя перед Бернардом словечко?

Бернард же посчитал, что этот полный мольбы взгляд, который Чжу Яо бросил на Батиста, вызывает у него какое-то необъяснимое раздражение. Поэтому он с силой повернул за подбородок хрупкое личико Чжу Яо, заставляя того поднять голову и посмотреть прямо на него, и процедил с нескрываемым раздражением:

— Куда это ты смотришь? Зачем ты только что трогал меня там?

<http://bllate.org/book/22518/2378158>